СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕНОСНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Фаррух Сафаров, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан
e-mail: a_safarov_f@nuu.uz

Аннотация: В статье рассматривается переносное значение как результат семантической деривации в русском языке. Материал исследования конкретизирован: проанализировано 120 единиц и контекстов, среди них 36 адъективных употреблений, 29 именных номинаций, 21 глагольная модель, 18 метонимических конструкций и 16 современных терминологических и цифровых переносов. Установлено, что перенос не является случайным отклонением от прямого значения, а выступает регулярным способом развития многозначности и создания новых номинаций. Количественный анализ показал преобладание метафорических переносов, а качественный анализ выявил различие между живой образностью, устойчивым переносом и лексикализованным значением.

Ключевые слова: семантическая деривация; переносное значение; метафора; метонимия; контекст; полисемия.

SEMANTIK DERIVATSIYA VA KO‘CHMA MA’NONING RUS TILIDA SHAKLLANISHI

Annotatsiya: Maqolada rus tilida ko‘chma ma’noning shakllanishi semantik derivatsiya jarayoni sifatida tahlil qilindi. Tadqiqot materiali aniq ko‘rsatildi: 120 ta leksik birlik va kontekst o‘rganildi, ular 36 ta sifat, 29 ta ot, 21 ta fe’l, 18 ta metonimik konstruksiya va 16 ta zamonaviy terminologik-raqamli ko‘chishdan iborat. Miqdoriy tahlil metaforaning ustunligini ko‘rsatdi, sifat tahlili esa metonimiya va funksional ko‘chishning leksikalizatsiyaga tezroq olib kelishini aniqladi. O‘tkir aql, yumshoq xarakter, shahar yuragi, Pushkinni o‘qimoq kabi misollar orqali kontekst va birikish imkoniyatining roli ochib berildi.

Kalit so‘zlar: semantik derivatsiya; ko‘chma ma’no; metafora; metonimiya; kontekst; polisemiya.

SEMANTIC DERIVATION AND FIGURATIVE MEANING FORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article examines figurative meaning as a result of semantic derivation in Russian. The material is specified in detail: 120 lexical units and

contexts are analyzed, including 36 adjectival uses, 29 nominal nominations, 21 verbal models, 18 metonymic constructions and 16 modern terminological or digital transfers. The study shows that figurative meaning is not a random deviation from direct meaning but a regular mechanism of polysemy and lexical expansion. Quantitative analysis demonstrates the predominance of metaphorical transfers, while qualitative analysis reveals different degrees of imagery, contextual dependence and lexicalization in examples such as sharp mind, the heart of the city and to read Pushkin.

Keywords: semantic derivation; figurative meaning; metaphor; metonymy; context; polysemy.

Введение. Проблема прямого и переносного значения относится к числу фундаментальных вопросов русской лексикологии, семасиологии и стилистики. На бытовом уровне различие между сочетаниями *мягкий воск* и *мягкий характер*, *острый нож* и *острый ум* кажется очевидным. Однако для научного описания важно не только указать, что слово употреблено не буквально, но и объяснить, какой признак переносится, почему перенос понятен носителю языка и при каких условиях он закрепляется в словаре.

В русской лингвистической традиции прямое значение связывается с первичной номинативной функцией слова. В. В. Виноградов рассматривал лексическое значение как явление, зависящее от системы языка, сочетаемости и связей слова с другими значениями [1, с. 162]. Следовательно, переносное значение не является внешним украшением речи: оно развивается из исходного смыслового ядра и сохраняет с ним мотивированную связь. Эта связь может быть явной, как в выражении *железная воля*, или почти стертой, как в сочетаниях *ручка двери* и *ножка стола*. Тогда как Л. П. Крысин определяет переносные значения как вторичные значения, возникающие в результате переноса наименования с одного предмета, действия или свойства на другие [2, с. 51]. Ю. Д. Апресян, в свою очередь, связывал многозначность с регулярными семантическими переходами [3, с. 187]. Поэтому цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть переносное значение как проявление семантической деривации, конкретно описать материал исследования, количественно распределить типы переноса и дать их углубленную качественную интерпретацию.

Методы и материал. Исследование выполнено в русле семасиологического подхода, при котором анализ направлен от слова к его значениям и употреблениям. Использованы описательный, компонентный, контекстуальный и количественный методы. Материал исследования составили 120 единиц и контекстов русского языка. Первая группа включает 36 адъективных употреблений: *мягкий характер*, *жесткое решение*, *острый ум*, *тяжелый разговор*, *холодный прием*, *светлая память*. Вторая группа включает 29 именных номинаций: *сердце города*, *крыло здания*, *ножка стола*, *корень проблемы*. Третья группа включает 21 глагольную модель: *горит срок*, *кипит работа*, *растет напряжение*, *падает интерес*. Четвертая группа включает 18 метонимических конструкций: *читать Пушкина*, *зал аплодировал*, *аудитория*

слушает, город обсуждает новость. Пятая группа включает 16 современных терминологических и цифровых переносов: *окно программы*, *компьютерная мышь*, *облачное хранилище*, *память компьютера*.

Отбор проводился по трем критериям:

– наличие сопоставимой пары прямого и переносного употребления;

– воспроизводимость примера в общеупотребительной или учебно-словарной практике;

– принадлежность к разным сферам речи (см. рисунок 1).

В каждом случае определялись исходное значение, переносное значение, мотивирующий признак, тип переноса и степень закрепленности: контекстуальное употребление, устойчивое сочетание или лексикализованная номинация (см. таблицу 1).

Таб. 1.

Состав материала исследования

Группа	**Кол-во**	**Доля**	**Примеры**	**Что проверялось**
Адъективные употребления	36	30,0%	*мягкий характер; острый ум; тяжелый разговор*	Переход физического признака в оценку
Именные номинации	29	24,2%	*сердце города; крыло здания; корень проблемы*	Предметная и функциональная мотивация
Глагольные модели	21	17,5%	*горит срок; кипит работа; растет напряжение*	Перенос действия на состояние
Метонимические конструкции	18	15,0%	*читать Пушкина; зал аплодировал*	Смежность участников ситуации
Цифровые и терминологические переносы	16	13,3%	*окно программы; облачное хранилище*	Современная ресемантизация

Рис. 1. Модель анализа перехода от прямого значения к переносному

Результаты и обсуждение. Результаты исследования объединяют количественные и качественные наблюдения. В 120 рассмотренных случаях выделены шесть механизмов семантической деривации: метафора, метонимия, функциональный перенос, синекдоха, оценочно-эмоциональный перенос и терминологическая ресемантизация. Наиболее частотной оказалась метафора: 46 случаев, или 38,3% материала. Это объясняется тем, что, на наш взгляд носитель языка активно переносит признаки телесного и предметного опыта на интеллектуальную, эмоциональную и социальную сферу.

Так, метафорический перенос особенно продуктивен в адъективной лексике. В сочетании *острый нож* прилагательное обозначает физическое свойство режущего предмета, а в сочетаниях *острый ум*, *острый вопрос*, *острое слово* актуализируются признаки проницательности, проблемности и силы речевого воздействия. В группе адъективных примеров 24 из 36 случаев связаны с переходом физического признака в оценку, то есть две трети этой группы показывают движение от чувственного качества к характеристике человека, ситуации или отношения. В свою очередь метонимия представлена 25 случаями, или 20,8% материала. Она действует не через сходство, а через смежность. В выражении *читать Пушкина* имя автора обозначает его произведения; в предложении *зал аплодировал* помещение замещает людей; в конструкции *университет принял решение* название учреждения обозначает администрацию или коллективный орган. Внутри метонимии наиболее частотной оказалась модель “место – люди”, она представлена 9 случаями из 25.

Тогда как функциональный перенос составил 19 случаев, или 15,8%. Его особенность заключается в том, что новое значение часто быстро теряет образность и становится нейтральной номинацией. Слова *ножка стола*, *ручка двери*, *спинка кресла*, *крыло самолета* исторически мотивированы сходством с частями тела или предмета, но в современном употреблении воспринимаются как обычные названия частей предметов. Здесь перенос выполняет прежде всего номинативную, а не экспрессивную функцию.

Затем синекдоха была представлена 11 случаями, или 9,2% материала. В выражении *рабочие руки* часть тела обозначает работников, потому что для ситуации важна трудовая функция человека. В предложении *весь город вышел на площадь* целое обозначает значительную часть жителей. Синекдоха фокусирует внимание на том элементе объекта, который коммуникативно важен. Поэтому она близка к метонимии, но отличается более отчетливым

отношением части и целого. В свою очередь оценочно-эмоциональный перенос зафиксирован в 13 случаях, или 10,8%. К нему относятся выражения *светлая память*, *темное дело*, *чистая совесть*, *грязная ложь*, *ледяной тон*, *горячая поддержка*. Здесь признак цвета, температуры или физического состояния преобразуется в моральную, эмоциональную или социальную оценку.

Стоит отметить, что современные терминологические и цифровые переносы показывают, что семантическая деривация остается активным процессом. Слова *окно*, *сеть*, *память*, *вирус*, *облако*, *лента*, *профиль* получили новые значения в компьютерной коммуникации. Например, *окно программы* мотивировано зрительным и пространственным сходством, *компьютерный вирус* – аналогией с биологическим распространением, *облачное хранилище* – представлением об удаленной среде хранения данных. Тогда как степень закрепленности переносных значений оказалась неодинаковой. Из 120 примеров 42 употребления можно считать лексикализованными, 51 – устойчивыми общеупотребительными, 27 – контекстуально зависимыми. Лексикализованные употребления, такие как *ручка двери* или *память компьютера*, почти не требуют восстановления исходного образа. Устойчивые сочетания типа *тяжелый день*, *теплая встреча*, *острый вопрос* сохраняют мотивированность, но воспринимаются как привычные.

Важнейший качественный результат состоит в том, что переносное значение нельзя определить вне контекста. Глагол *кипеть* в сочетании *кипит вода* обозначает физический процесс, в выражении *кипит работа* – высокую интенсивность деятельности, а во фразе *он кипит от злости* – эмоциональное состояние. Контекст не просто уточняет значение, а выбирает тот компонент, который должен быть активирован (см. таблицу 2).

Таб. 2.

Количественное распределение механизмов семантической деривации

Тип переноса	Кол-во	Доля	Примеры	Основной вывод
Метафора	46	38,3%	*острый ум; мягкий характер*	Самый продуктивный переход к абстрактному
Метонимия	25	20,8%	*читать Пушкина; зал аплодировал*	Речевая экономия через смежность
Функциональный перенос	19	15,8%	*ножка стола; крыло самолета*	Быстрая лексикализация
Синекдоха	11	9,2%	*рабочие руки; весь город вышел*	Фокусировка части или целого
Оценочный перенос	13	10,8%	*светлая память; ледяной тон*	Переход признака в оценку

Терминологическая ресемантизация	6	5,0%	*окно программы; облако*	Активность переноса в цифровой сфере

Заключение. Проведенное исследование показывает, что переносное значение в русском языке является закономерным результатом семантической деривации. Прямое значение служит исходной базой, а переносное возникает тогда, когда один из его признаков становится пригодным для называния нового объекта, действия, состояния или отношения. Основными механизмами являются метафора, метонимия, функциональный перенос, синекдоха, оценочно-эмоциональное переосмысление и терминологическая ресемантизация.

Материал исследования был конкретизирован и количественно описан: рассмотрено 120 единиц и контекстов. Количественный анализ показал преобладание метафоры, но качественный анализ уточнил, что функциональные и терминологические переносы быстрее становятся нейтральными номинациями. Следовательно, частотность механизма и степень его лексикализации не всегда совпадают.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать предложенные наблюдения при изучении русской лексикологии, стилистики, перевода и русского языка как иностранного. Важно объяснять не только готовые выражения, но и путь их образования: *тяжелый груз – тяжелый разговор, холодная вода – холодный взгляд, сердце человека – сердце города*.

Библиографические ссылки:

1. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. - С. 162-189.

2. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. - М.: Академия, 2007. - 240 с.

3. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Языки русской культуры, 1995. - 472 с.

4. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. - 11-е изд. - М.: Айрис-пресс, 2010. - 448 с.

5. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. - М.: Просвещение, 1977. - 335 с.

6. Новиков Л. А. Семантика русского языка. - М.: Высшая школа, 1982. - 272 с.

7. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С. 5-32.

8. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288 с.

9. Национальный корпус русского языка. - URL: https://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 18.05.2026).

10. Активный словарь русского языка. Т. 4, ч. 1 / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. - М.: МЦНМО, 2023. - 256 с.

11. Национальный корпус русского языка. Семантическая разметка. - URL: https://ruscorpora.ru/page/instruction-semantic/ (дата обращения: 18.05.2026).

12. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. - Cambridge: Cambridge University Press, 1995. - 376 p.